

А. Д. Гронский

Потери русской армии и повстанцев в Северо-Западном крае во время польского восстания 1863–1864 гг. (на примере отдельных боёв)

История польского восстания 1863–1864 гг. имеет ещё множество белых пятен. В первую очередь это связано с излишней мифологизацией восстания, которая проявляется даже в научных текстах¹. В нём заинтересованные лица видели не только выступление польской шляхты за восстановление своего государства, но и нагружали его иными смыслами, далёкими от реальных мотивов повстанцев и даже противоречащими им².

Если обратиться к источникам, описывающим восстание, тогда многое проясняется в идеологии повстанцев. Но обратимся к источникам, в которых описываются цифры. Статистические сведения о репрессированных повстанцах можно найти в книге В. М. Зайцева³, но эти сведения дают возможность понять размах репрессий российских властей. Который, кстати, был не таким уж и широким, как принято

¹ См., например: *Кулакевич Т. М.* Касцюшка і Каліноўскі – нацыянальныя героі Беларусі // *Славянскі свет: мінулае і сучаснае.* Матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі. У 3 ч. / Рэдкал.: А. П. Жытко (гал. рэд.) і інш. Мінск, 2004. Ч. 1. С. 79–82; *Вашкевіч А.* Як Гронскі расправіўся над Каліноўскім // *ARCHE.* Мінск, 2008. № 7–8. С. 51–56; *Мяснікоў А.* І ўсё ж ён герой // *Беларуская думка.* Мінск, 2008. № 11. С. 104–110 и многое другое.

² Критику современных белорусских представлений о польском восстании 1863–1864 гг. см.: *Гронский А. Д.* Конструирование образа белорусского национального героя: В. К. Калиновский // *Белоруссия и Украина: История и культура.* Ежегодник 2005/2006. М., 2008. С. 253–265.

³ *Зайцев В. М.* Социально-сословный состав участников восстания 1863 г.: (Опыт статистического анализа). М., 1973.

считать. Наш интерес в настоящее время лежит в сравнении цифр потерь русских войск и польских повстанцев.

Мы будем пользоваться двумя основными источниками. Российский взгляд представлен второй частью сборника «Архивные материалы муравьёвского музея»⁴. Его составитель А. И. Миловидов постарался собрать сведения обо всех боях с повстанцами на территории Северо-Западного края и в Августовской губернии, которая также контролировалась генерал-губернатором М. Н. Муравьёвым. Миловидов указывает, что он собрал информацию обо всех боях и стычках, хотя и замечает: что-то могло ускользнуть от его внимания⁵. Также Миловидов дал перечень фамилий русских солдат и офицеров, погибших и умерших от ран в период подавления восстания. Эти фамилии были выбиты на досках Александро-Невской часовни, расположенной в Вильне. Часовня была заложена М. Н. Муравьёвым в память солдат, погибших в боях с повстанцами, а открыта уже при преемнике Муравьёва генерал-губернаторе К. П. фон Кауфмане. Часовня была уничтожена в период Гражданской войны, и список фамилий в сборнике Миловидова, видимо, остался единственной доступной информацией о погибших⁶. Список также можно найти на сайте научно-просветительского интернет-портала «Западная Русь» (перечень, представленный на сайте, уточнён и более удобно разбит)⁷. В сборнике А. И. Миловидова содержатся различные документы, в том числе и рапорты начальников русских отрядов или командующих войсками в определённых регионах. Там есть описание боёв, а также встречается информация о количестве повстанцев и русских войск, участвовавших в том или ином бою, о потерях с той и другой стороны, хотя полные сведения отражаются не всегда.

С другой стороны использованы воспоминания польского повстанца И. Арамовича, написанные в Швейцарии в 1865 г. и недавно

⁴ Архивные материалы муравьёвского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. В 2 ч. / сост. А. Миловидов. Вильна, 1915. Ч. 2.

⁵ Там же. С. L.

⁶ Там же. С. LII–LIV.

⁷ Список русских солдат и офицеров, погибших в период подавления польского восстания 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края Российской империи / подг. к публ. А. Гронский // Научно-просветительское интернет-издание «Западная Русь». // Режим доступа: <http://zapadrus.ru/bibli/arhbib/85-spisok-pogibshih-russkih-soldat-v-1863.html> Дата доступа: 26.01.2013.

переведённые на белорусский язык⁸. Арамович был адъютантом при военном начальнике Гродненского воеводства, поэтому, как предполагается, в его воспоминаниях присутствует информация из рапортов отдельных повстанческих командиров⁹. Описывая бои с русскими войсками, Арамович также приводит цифры, показывающие количество сил и жертв с той и другой стороны.

Сравнить информацию из двух противоположных источников представляется интересным хотя бы потому, чтобы понять то, как воспринимали та и другая сторона свои действия и их итоги.

Мы рассмотрим всего лишь несколько боёв, в отношении которых можно найти точные данные с обеих сторон. Дело в том, что ещё Миловидов писал о том, как сложно сопоставить сведения об одном и том же бое из разных источников. Ведь командиры русских отрядов, описывая бой, могли географически привязать его к одному населённому пункту, гражданская администрация, упоминая об этом же бое, – к другому, а повстанцы вообще к третьему. Поскольку большинство боёв происходило между деревнями, то в разных рапортах один и тот же бой привязывался к разным географическим названиям – или к названию населённого пункта, который был ближе, или к названию деревни, со стороны которой пришёл отряд, или вообще употреблялись названия не населённых пунктов, а леса или реки (например, бой в Одрыженском лесу или у реки Стертеж и т.д.).

Рассмотрим всего несколько боёв армейских и повстанческих отрядов. Бои выбраны потому, что о них есть сведения и в сборнике Миловидова, и в воспоминаниях Арамовича. Вообще, в сборнике Миловидова есть перечень всех (или почти всех) столкновений в пределах Северо-Западного края и Августовской губернии с краткими цифрами сил сторон и потерь, поэтому можно теоретически восстановить информацию о любом из них по русским данным. Однако мы рассмотрим только те бои, которые описаны более подробно в опубликованных рапортах и упоминания о которых есть у Арамовича.

⁸ *Арамовіч І. Мары. Успаміны пра партызанскі рух у Гродзенскім ваяводстве ў 1863 і 1864 гг. // АРСНЕ. Мінск, 2010. № 12. С. 18–71.*

⁹ *Радзюк А. «Мары» Ігната Арамовіча // АРСНЕ. Мінск, 2010. № 12. С. 15–17, здесь: с. 17.*

Бой у деревни Склянк (на Святых Болотах)

По русским сведениям 22 апреля, а по польским – 1 мая (т.е. 19 апреля по ст. ст., что чуть не совпадает с русскими данными) произошёл бой у д. Склянк на так называемых Святых Болотах. Крестьяне и казённые лесники указали русскому отряду месторасположение поляков. Повстанцы, которыми командовал Ленкевич (Ландер), укрепились в лесу возле непроходимой реки Беревинка, повстанческая позиция располагалась «на горе, окружённой почти непроходимым болотом»¹⁰. Повстанцы могли пройти от своего месторасположения лишь двумя тропинками, которые и постарались перекрыть русские войска. Атаку с двух сторон повстанцы не выдержали. Они «бросились врасыпную [...] побросав оружие и одежду»¹¹. Большая часть повстанческих потерь оказалась не от выстрелов, а при попытках пересечь болота и реку. «Чтобы нижние чины вверенного ему отряда не подвергались той же участи», командир русского отряда прекратил преследование по болоту¹². После боя Ленкевич смог собрать лишь 25 человек¹³.

По сведениям Арамовича, командир повстанцев полковник Ленкевич собрал 136 человек (из них 100 безоружных крестьян, пришедших в отряд накануне) с 25 ружьями. С этими силами он пришёл на Святые Болота¹⁴. По рапорту командира Калужского пехотного полка, поляков было 200 человек¹⁵.

Русских войск, атаковавших поляков, по сведениям Арамовича, насчитывалось 7 рот пехоты, 2 эскадрона кавалерии при 2 орудиях¹⁶. По русским данным, атакующие силы были значительно меньше – 2 роты пехоты и 22 казака, причём несколько десятков человек из русских рот не было задействовано в бою. Судя по рапорту, русские атаквали только силами пехоты. Причём 20 человек из 1-й роты было оставлено в деревне охранять кухню, а из 2-й роты в бой направили только 120 стрелков¹⁷.

¹⁰ Архивные материалы... С. 131.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Арамовіч. Указ. соч. С. 27.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Архивные материалы... С. 131.

¹⁶ Арамовіч. Указ. соч. С. 27.

¹⁷ Архивные материалы... С. 131.

Арамович о количестве потерь не сообщает. По русскому рапорту, среди русских солдат потерь нет, а поляки потеряли 7 человек убитыми и более 40 утонувшими в болотах¹⁸. Кроме того, 2 повстанца были взяты в плен в процессе боя¹⁹ и ещё 3 позже²⁰. Русским достались и богатые трофеи, среди которых чемоданы полковника Ленкевича и ксендза Янушевича²¹.

Потери сторон сравнить не представляется возможным, поскольку с польской стороны об их количестве не сообщается. Арамович только указывает, что хоть позиция отряда была крепкой, но из-за недостачи оружия отряд был рассеян²².

Силы сторон, участвовавшие в бою, сравнению поддаются. Количество поляков, по русским сведениям, завышено примерно в 1,5 раза в сравнении с данными повстанцев. А вот сведения о русских силах отличаются серьёзно. Так, если сравнивать русский рапорт и воспоминания Арамовича, то количество пехоты у Арамовича завышено в 3,5 раза по отношению к сведениям, содержащимся в русском рапорте, а количество кавалерии вообще завышено примерно в 16 раз. Артиллерийских орудий, о которых упоминает Арамович, в этом русском отряде не было.

Примерно можно восстановить, почему в польский отряд пришли 100 безоружных крестьян. В русском рапорте указано, что местные жители жаловались на то, что «помещик Валицкий уговаривал крестьян присоединиться к мятежникам». Кроме того, Валицкий отправлял повстанцам продукты питания. В результате управляющий имением и писарь были арестованы, а самому помещику было приказано явиться в Гродно к начальнику губернии²³.

Бой у деревни Сельцо

Бой у Сельца произошёл в начале мая 1863 г. Поляки под командованием Г. Стравинского (Млотека) заблокировали дорогу для русского отряда, который после ночного сна отправился на поиски повстанцев.

¹⁸ Архивные материалы... С. 131.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 132.

²¹ Там же. С. 131.

²² *Арамовіч. Указ. соч.* С. 27.

²³ Архивные материалы... С. 132.

Поляков было достаточно много, и они желали сражения. Русский авангард бросился в штыки, поляки отошли, русские продолжили преследование. Поляки укрепились, русский авангард отошёл, ожидая основные силы, повстанцы последовали вслед за русскими, но тут подошли основные силы отряда. После этого поляки не смогли оказать сопротивление и стали отступать. Их преследовали около 5 вёрст. Преследование прекратили по причине почти полного исчерпания боеприпасов и «потерпев значительный урон»²⁴. После этого повстанцы опять сосредоточились, но к русским подоспело подкрепление – второй отряд, занимавшийся поисками повстанцев поблизости. Судя по всему, он и продолжил бой. Повстанцы отступили, забирая раненых, хотя смогли забрать не всех²⁵. Поле боя осталось за русскими.

По сведениям Арамовича, поляки имели чуть более 300 человек (изначально 280 человек, к которым присоединилось, как минимум, несколько десятков)²⁶. Повстанцы были разделены на 4 роты – 3 стрелецкие и 1 косинерская. По русским сведениям, количество повстанцев не сообщается.

Количество русских войск Арамович не сообщает. Согласно русским сведениям, они состояли из двух отрядов. Отряд под командованием штабс-капитана Евдокимова имел 112 пехотинцев Ревельского полка и 20 казаков, т.е. насчитывал 132 человека, а другой, под командованием есаула Евстратова, – 80 солдат Ревельского полка и 40 казаков, т.е. 120 человек. К какому или каким казачьим полкам принадлежали казаки, не указано²⁷. Таким образом, общее количество русских войск, учествовавших в бою составляло 252 человека против примерно более чем 300 повстанцев. Причём русские сражались не все сразу, второй отряд не успевал к началу боя. Не удивительно, что повстанцы, видя перед собой достаточно немногочисленный в сравнении с ними русский отряд, стремились во что бы то ни стало завязать бой и достичь победы. Если учитывать, что 3 повстанческие роты из 4-х были стрелецкими, т.е. вооружены огнестрельным оружием, тогда понятно, что руководство инсургентского отряда рассчитывало на успех.

²⁴ Архивные материалы... С. 153.

²⁵ Там же. С. 154.

²⁶ Арамовіч. Указ. соч. С. 28.

²⁷ Архивные материалы... С. 152–153.

Потери поляков, по польским сведениям, 5 убитых и 4 раненых, двое из которых тяжело²⁸. По русским данным, в первой фазе боя поляки оставили на поле боя 50 человек убитыми, во второй фазе боя, когда подошло русское подкрепление, потери поляков составили более 50 убитых на месте, и ещё 9 тяжелораненых повстанцев умерло во время перевозки их в Сельцо²⁹. Таким образом, общие потери повстанцев, по русским данным, составили более 110 человек убитыми и умершими от ран при транспортировке. То есть цифры польских потерь различаются в 22 раза.

Русские потери в этом бою также разнятся. По польским сведениям, число жертв со стороны русских составило 176 человек, из них 65 раненых³⁰, т. е. погибших было 111 человек. По русским сведениям, в первом отряде погибло 5 человек и 23 было ранено (из них 16 легко)³¹. Эти потери были определены в рапорте как «значительный урон». Видимо, именно так их и воспринимали, поскольку чаще всего, если русские солдаты и гибли в боях с повстанцами, то потери исчислялись 1–2 погибшими и несколькими ранеными. Это можно проследить по перечню боёв, который был составлен Миловидовым³². Первая фаза боя закончилась, если верить Арамовичу, тем, что русские «бежали по дороге до Сельца, бросая трупы, раненых, штуцера (30 штук), барабан и лошадей (7)». По русским сведениям, русские захватили в этом бою 5 лошадей и фургон³³, что нелогично, ведь бросающие своих лошадей, но забирающие лошадей польских русские солдаты должны были выглядеть странно. Второй русский отряд также имел потери – 3 убитых (1 казак, а также ревельцы – унтер-офицер и рядовой), 5 раненых и 2 контуженных³⁴. По причине начинающейся ночи преследование повстанцев не организовывали. Таким образом, за весь бой общие потери русских войск составили 8 убитых, 28 раненых и 2 контуженных. В русском рапорте эти потери названы «значительными» и объясняются «энергиею начальника партии и стойкостью шайки его, действующей

²⁸ Арамовіч. Указ. соч. С. 30.

²⁹ Архивные материалы... С. 153.

³⁰ Арамовіч. Указ. соч. С. 30.

³¹ Архивные материалы... С. 153.

³² Там же. С. XX–L.

³³ Там же. С. 153.

³⁴ Там же. С. 154.

правильно и по всем правилам тактики»³⁵. То есть русские отдавали должное полякам и их сопротивлению.

Теперь сравним цифры русских потерь. Если поляки утверждают, что русские потери 111 убитых и 65 раненых, а русские о своих потерях говорят, что они составили 8 убитых, 28 раненых и 2 контуженных, то разница в цифрах составляет по убитым почти в 14 раз, по раненым (если к ним отнести и контуженных) чуть более чем в 2 раза.

Если обратиться к спискам на стенах Александро-Невской часовни³⁶, тогда можно узнать, что за всё время восстания погиб 21 солдат Ревельского полка. Общее число погибших казаков, участвовавших в подавлении восстания в Северо-Западном крае, составило 22 человека. Если гипотетически предположить, что все жертвы Ревельского полка были именно в этом сражении и все казачьи потери были в нём же, тогда получается, что русских должно было погибнуть 43 человека, но никак не 111.

Описывая именно этот бой, Арамович приоткрывает завесу над тайной того, каким же образом подсчитывались русские потери. Вот цитата: «Потери москалей подсчитали в Пружанах – 176, из них 65 раненых»³⁷. То есть повстанцы отступили (или бежали, смотря кто описывает события). Оставив поле боя, они не могли подсчитать потери русских. Ведь поле боя осталось за последними. Русские офицеры свои цифры подают, ссылаясь на подсчёты трупов на поле боя. А вот повстанцы подсчитывают жертвы среди русских войск, находясь далеко от места события. И подсчёты, на которые ссылается Арамович, это, скорее, желаемое, которое выдаётся за действительное.

Бой в Одрыженском лесу

Проанализируем один из боёв русских войск с отрядом Р. Траугута, произошедший в первой половине мая 1863 г. Русские отряды искали Траугута после предыдущего боя. Крестьяне рассказали русскому авангарду, что слышали выстрелы по направлению к Белинским лесам. Крестьяне, которые явились к командиру отряда, эти сведения подтвердили. В это время русские были разделены на два отряда. Ге-

³⁵ Архивные материалы... С. 154.

³⁶ Список русских солдат и офицеров...

³⁷ Арамовіч. Указ. соч. С. 29.

нерал-майор А. Ф. Эггер направил войска на поиски повстанцев. При этом часть войск была оставлена в засаде возле плотины. Лес вокруг был болотистый, поэтому отходить повстанцы могли лишь в определённом направлении, его и перекрыла русская засада. Повстанцы быстро заняли оборону и встретили русских «убийственным огнем, от которого с самого начала значительное число было ранено»³⁸. Бой был отчаянный, русские пошли в бой без резерва, так как их было очень мало и резерв попросту нельзя было сформировать. Как указывал Арамович, «москали трижды ходили в атаку и трижды были отбиты»³⁹. Кроме того, часть русских войск находилась в засаде и не участвовала в штурме. Несмотря на отчаянное сопротивление поляков, они были вытеснены из лагеря. В лагере осталось всё повстанческое имущество. По русским сведениям, бой длился более 2 часов⁴⁰, по польским – 3 часа, а отдельные выстрелы продолжались до вечера⁴¹.

По русским сведениям, силы повстанцев составляли 300–400 человек «отлично вооружённых и обученных»⁴². Более точно определить количество повстанцев русские вряд ли могли, поскольку до этого Траугут был дважды разбит, и инсургенты несколько раз были рассеяны, но потом вновь собирались. В каком количестве они возвращались к Траугуту, русским сложно было предположить. У Арамовича сведений о количестве повстанцев в отряде Траугута не имеется.

Если рассмотреть количество русских войск, участвовавших в сражении, то польские и русские цифры различаются. По русскому рапорту русский отряд состоял из полутора рот 3-го стрелкового батальона и полсотни казаков⁴³. Из них 30 стрелков и 15 казаков были направлены в засаду и непосредственного участия в бою не принимали⁴⁴. Польские сведения о количестве русских войск значительно отличаются. Арамович указывает, что русских было 4 роты и 200 казаков⁴⁵. То есть сведе-

³⁸ Архивные материалы... С. 177.

³⁹ Арамовіч. Указ. соч. С. 45.

⁴⁰ Архивные материалы... С. 178.

⁴¹ Арамовіч. Указ. соч. С. 45.

⁴² Архивные материалы... С. 178.

⁴³ Там же. С. 176.

⁴⁴ Там же. С. 177.

⁴⁵ Арамовіч. Указ. соч. С. 45.

ния по количеству стрелков различаются чуть более чем в 2,5 раза, а по казакам – в 4 раза.

Количество жертв по сведениям сторон также различается. Так, по воспоминаниям Арамовича повстанцы потеряли 13 человек убитыми и 4 ранеными, двое из которых были взяты в плен. Ещё 10 инсургентов было поймано крестьянами и передано законным властям. Также русским достался весь повстанческий обоз в 20 подвод и 50 лошадей⁴⁶. По русскому рапорту повстанцы потеряли 21 человека на поле боя – это те, кого русские смогли учесть. Ещё 5 повстанцев, оставшихся на поле боя, было ранено и соответственно взято в плен. Также рапорт указывает, что предположительно поляки потеряли большое количество людей при отступлении через болота, так как в удобном для отступления месте располагалась русская засада, которая открыла огонь по отступающим. Поэтому повстанцы были вынуждены отходить через болота, где также теряли людей. Сколько погибло повстанцев от выстрелов засады и утонуло в болотах – неизвестно, но «потеря должна быть огромная»⁴⁷. Русским достался «весь неприятельский обоз и множество оружия, пороху, свинцу, готовых патронов, походная аптека, большой запас разных продуктов, множество разного платья и лошадей [...]». Нескольких повстанцев захватили крестьяне, о большом количестве потерь от огня засады и в болотах русские узнали именно от пленных⁴⁸. Потери поляков, по сведениям Арамовича, составляют 13 человек, а по русским данным – 21 человек только тех, кого обнаружили павшими на поле боя. В болотах никто убитых не искал, поэтому потери повстанцев в болотах остались загадкой. То есть разница в подсчётах (без учёта утонувших в болотах и погибших в них же от выстрелов русской засады) более чем в 1,5 раза.

Русские потери по двум источникам также различаются. По польским сведениям, русские потеряли 73 человека убитыми и более 30 ранеными⁴⁹. Русские данные указывают, что «успех куплен нами однако дорогою ценою», которая составила 9 убитых и 36 раненых (1 офицер и 35 нижних чинов, 4 из них тяжело)⁵⁰. Если цифры раненых примерно

⁴⁶ Арамовіч. Указ. соч. С. 45.

⁴⁷ Архивные материалы... С. 178.

⁴⁸ Там же. С. 178.

⁴⁹ Арамовіч. Указ. соч. С. 45.

⁵⁰ Архивные материалы... С. 178.

совпадают, то безвозвратные потери различаются более чем в 8 раз. За русскими осталось поле боя, т.е. они могли посчитать и свои и чужие потери. Поляки же вынуждены были отойти, поэтому вряд ли они могли адекватно подсчитать русские потери. Свои потери повстанцы также точно подсчитать не могли, так как отряд был рассеян, кто-то был убит, ранен, попросту ушёл домой, утонул в болоте. Именно поэтому очень сложно установить реальные потери, стало быть точные цифры, оказавшиеся у Арамовича, вызывают удивление.

Однако на следующий день некоторые поляки вернулись на место битвы, где они застали крестьян, которые кормили раненых и «тех, кто потерялся». Возле поля боя было «три могилы, а над одной возносился крест с надписью “За упокой царя и отечества скончались три русские и один поляк”». Могилы раскопали – москали лежали снизу, а наши сверху с разбитыми прикладами головами»⁵¹. Вызывает удивление то, что повстанцы раскапывали могилы. Для чего это делалось, Арамович не сообщает. Естественно, что по захороненным можно было установить количество погибших, но почему оно не совпадает с данными рапорта – непонятно. Кстати, раскапывание могил погибших солдат – это не единичный случай. Тот же Арамович описывает подобное в другом месте своих воспоминаний⁵².

Конкретизировать русские потери можно по спискам фамилий погибших и умерших от ран, выбитых на стенах в Александро-Невской часовне⁵³: потери 3-го стрелкового батальона за всё время восстания – 14 человек, а потери всех казачьих полков в Северо-Западном крае, как уже указывалось, – 22 человека, поскольку в рапорте нет сведений, какому полку принадлежали казаки, укажем общие казачьи потери в крае. Даже если сложить потери всех казаков и 3-го стрелкового батальона, то никак не выходит 73 погибших с русской стороны. Следовательно, потери русских войск в этом бою слишком завышены.

Бой под Миловидами

Самым мифологизированным сражением польского восстания в Северо-Западном крае является битва при деревне Миловида. Она считается чуть ли не разгромом русских войск. Заслугу миловидовской

⁵¹ *Арамовіч*. Указ. соч. С. 45.

⁵² Там же. С. 65.

⁵³ Список русских солдат и офицеров...

победы пытаются приписать К. Калиновскому и т.п. О «разгроме» русских войск скажу чуть ниже, а о роли Калиновского в этой битве однозначно говорит Э. Заблоцкий – гражданский начальник Гродненского воеводства. Заблоцкий вместе с Калиновским прибыл в повстанческий лагерь накануне битвы⁵⁴. Вот как описывает сам Заблоцкий данное событие: «Это было в конце апреля или начале мая, и недалеко от почтовых станций Миловида и Чемел Калиновский выдал предводителям шашек, а именно Ляндеру, Юндзиллу и др., какие-то книжки для ведения счетов и проверил прежние расходы, что продолжалось до 3 часов ночи, но, узнав, что приближаются войска, мы ушли оттуда и потом поехали назад в Гродно [...]»⁵⁵. То есть Калиновский не мог руководить боем, его в тот момент не было в лагере повстанцев уже несколько часов.

Лагерь был оборудован в очень хорошем для обороны месте – нерасчищенный лиственный лес, завалы из вырванных с корнем деревьев, болотистая местность, водяные ямы и т.д.⁵⁶

Накануне посещения повстанческого лагеря Калиновским поляки, как указывает Арамович, застрелили подофицера, а потом ещё двух русских кавалеристов и одного офицера ранили⁵⁷. В русских же рапортах о бое этих данных не приводится вообще, поэтому правдив ли данный случай, остаётся неясным. Сам бой произошёл 22 мая (3 июня). Поляки заранее были готовы к битве, но долго выясняли, кто как располагается. Ленкевич не согласился с расстановкой сил, «он со своим отрядом полностью сошёл с линии» и двинулся на соединение с Траугутом. Однако Ленкевич не выполнил задуманное, так как в описании боя указано, что он отошёл после самого начала боя и собирался атаковать русских⁵⁸.

Русские начали атаку двумя ротами, поляки отступили на укрепленные позиции. Как пишет Арамович, косинеры трижды отбивали атаки русских. Русские пушки обстреливали картечью дорогу, а затем лес. Ленкевич собирался атаковать русских, но, узнав, что идёт 10 свежих рот пехоты, отказался от атаки. Однако почему-то «вскоре москали

⁵⁴ Арамовіч. Указ. соч. С. 32.

⁵⁵ К. Калиновский: Из печатного и рукописного наследия / Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Минск, 1988. С. 141–142.

⁵⁶ Архивные материалы... С. 190.

⁵⁷ Арамовіч. Указ. соч. С. 31.

⁵⁸ Там же. С. 32.

отступили и остановились за версту». Бой продолжался с полдвенадцатого утра до полдевятого вечера⁵⁹. Ввиду того что уже вечерело, солдаты устали, а также понесли «значительные потери» (о них скажем позже), командир русского отряда прекратил бой. Поскольку русские не смогли взять повстанческий лагерь, необходимо было отойти на удобные для обороны позиции, так как повстанцы могли совершить ночную вылазку. Было решено вернуться в населённый пункт, который находился в 4 верстах от поля боя.

Отступление производилось планомерно, поддерживалось 2 артиллерийскими орудиями, которые сменили 2 предыдущих орудия, участвовавших в бою. Повстанцы не преследовали отходивших русских, ограничившись стрельбой с опушки леса⁶⁰. Ночью поляки ушли из лагеря в нескольких разных направлениях⁶¹.

На следующий день 23 мая к староингерманландцам подошло подкрепление – 2 роты Новоингерманландского пехотного полка⁶². Русские хотели повторить атаку, но поняв, что повстанцы ночью покинули лагерь, бросились их искать. Преследование ничего не принесло, потому что повстанцы успели уйти далеко⁶³.

24 мая русские вновь пришли на место боя, собрали своих погибших, нашли 9 убитых поляков, для своих и противников сделали по отдельной могиле. «Остальные инсургенты оставлены на месте и засыпаны или затоплены в ямах самими мятежниками». В лагере были обнаружены 5 тяжелораненых повстанцев и 1 русский, который считался пропавшим без вести. Все они были перевязаны и отправлены в Слоним. В лагере найдено много различных вещей. Предметы культа, даже мраморная доска с частицей мощей св. Доната. Интересно, почему повстанцы её не забрали. Также было разбросано большое количество продуктов, хотя местные жители целый предыдущий день вывозили продукты себе, но так всё не смогли вывезти⁶⁴.

⁵⁹ *Арамовіч*. Указ. соч. С. 32.

⁶⁰ Архивные материалы... С. 191.

⁶¹ *Арамовіч*. Указ. соч. С. 32; Архивные материалы... С. 191.

⁶² *Кісялёў Г.* Мілавідская бітва 1863 // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. / Рэдкал. Г. П. Пашкоў і інш.* Мінск, 1999. Т. 5. С. 141.

⁶³ Архивные материалы... С. 191.

⁶⁴ Там же. С. 192.

Количество поляков в воспоминаниях Арамовича не указано, но если сложить все указанные им цифры, получится более 800 человек⁶⁵, хотя с определённой точностью сказать нельзя, так как непонятно, обо всех ли отрядах упомянул Арамович в своих воспоминаниях. «Энциклопедия гісторыі Беларусі» указывает, что повстанцев было около 800 человек⁶⁶. По русским данным, полученным от пленных, поляков было от 2 до 3 тысяч⁶⁷, т.е. разница более чем в 2–3 раза (хотя все данные изначально получены от польских повстанцев, принимавших участие в битве).

Силы русских, по польским данным, 4 роты при 2 орудиях⁶⁸. По русским данным – 3 роты, 30 конных (из них 15 артиллеристов, которых сделали пикинерами) и 4 орудия⁶⁹. Вряд ли эти 30 всадников повлияли на ход боя, ведь по пересечённой местности, как она описана в русском рапорте, пускать кавалерию было бессмысленно. Почему повстанцы ошиблись в орудиях, понятно. В бою участвовали лишь два орудия из четырёх, при отходе русских эти два орудия снялись, а прикрытия осуществляли два других орудия⁷⁰. Таким образом, у поляков могло сложиться впечатление лишь о 2 пушках. То есть по польским данным, у русских было в 2 раза меньше артиллерии, практически из-за того, что в течение боя и отхода все орудия вместе не стреляли. Количество пехоты, по польским данным, выше в 1,3 раза, чем по русским данным. О четырёх ротах пехоты упоминается и в других польских источниках⁷¹, видимо, вся информация бралась из одного и того же рапорта или рапортов повстанческих командиров, участвовавших в бою под Миловидами.

Арамович указывает, что польские потери составили 18 человек⁷². По русским данным, только 9 найдено в лагере убитыми и «остальные инсургенты оставлены на месте и засыпаны или затоплены в ямах самими мятежниками»⁷³. Поэтому, по русским данным, польские потери

⁶⁵ Арамовіч. Указ. соч. С. 29–31.

⁶⁶ Кісялёў. Указ. соч. С. 141

⁶⁷ Архивные материалы... С. 192.

⁶⁸ Арамовіч. Указ. соч. С. 31.

⁶⁹ Архивные материалы... С. 186, 190.

⁷⁰ Там же. С. 191.

⁷¹ См., например, *Lemanowski B. Historia powstania narodu polskiego 1863–1864 r. Lwow, 1909. С. 313.*

⁷² Арамовіч. Указ. соч. С. 32.

⁷³ Архивные материалы... С. 192.

были явно более 9 обнаруженных трупов повстанцев. «Потеря мятежников убитыми и ранеными большая», – как писалось в одном из русских рапортов⁷⁴.

По русским данным, в русском отряде погибло по одному рапорту 9⁷⁵, а по другому – 10 человек⁷⁶. Разница в двух рапортах объясняется просто. В первом случае указано 40 раненых⁷⁷, а во втором – 39⁷⁸, т.е. один из раненых умер, что и увеличило потери убитыми на одного человека. Арамович утверждает, что русских погибло 240 человек, в основном, от собственной картечи⁷⁹. То есть если сравнить русские и польские данные по русским потерям, то польские цифры окажутся в 24 раза выше, чем цифры русские. «Энциклопедия гісторыі Беларусі» утверждает, что русские потери составили 50 человек⁸⁰ убитыми и ранеными. По спискам погибших русских солдат Староингерманландский полк на всём протяжении восстания потерял 19 человек⁸¹, если опираться на те же списки, среди артиллеристов 3-й артиллерийской бригады потерь не было. Остаются ещё 15 кавалеристов, неизвестно какому полку принадлежащих (напомню, что из 30 конных русских солдат 15 были посаженными на лошадей артиллеристами, которых вооружили пиками). По косвенным польским данным, это были драгуны, так как в письме к Ф. Вислоуху упоминаются два испуганных русских драгуна, которые кричали, что инсургенты их догоняют⁸². Даже если гипотетически предположить, что все погибшие в Староингерманландском полку стали жертвами именно этого боя, и если также гипотетически предположить, что из 15 кавалеристов 13 погибло (ведь 2, по польским данным, бежали⁸³), то в сумме никак не получается 240 человек.

⁷⁴ Архивные материалы... С. 186.

⁷⁵ Там же. С. 191.

⁷⁶ Там же. С. 192.

⁷⁷ Там же. С. 191.

⁷⁸ Там же. С. 186.

⁷⁹ *Арамовіч*. Указ. соч. С. 32.

⁸⁰ *Кісялёў*. Указ. соч. С. 141.

⁸¹ Список русских солдат и офицеров...

⁸² К. Калиновский... С. 113.

⁸³ Вообще, по спискам со стен Александро-Невской часовни все драгунские полки вместе взятые в Северо-Западном крае за это время потеряли трёх человек – двоих Лейб-гвардии драгунский полк и одного Лейб-драгунский Московский полк. См.: Список русских солдат и офицеров...

Почему же такие огромные расхождения в цифрах – в 24 раза? Видимо, вокруг этого боя, наверное, самого удачного для повстанцев в Северо-Западном крае, сложилось много мифов, которые распространялись в письмах одних повстанческих руководителей к другим, в слухах и т.д. Так, в письме, адресованном командиру одного из повстанческих отрядов Ф. Вислоуху, неизвестный автор⁸⁴ пишет: «Недавно на шоссе в Слонимском повете Ленкевич провёл превосходную стычку, разбив 4 роты, истребив одну вдребезги, так что барабанщик, оставшийся от роты, ворвавшийся в местечко за 2 мили от поля боя, а двое драгун – за 4 мили, мчались через рынок, крича: “спасайтесь, кто может, мятежники гонят, инсургенты вслед за нами”»⁸⁵. То есть, судя по письму, повстанцы под Миловидами разбили больше русских, чем их было на самом деле. Больше на целую роту. Кроме того, если бы русские понесли в бою при Миловидах такие огромные потери, тогда вряд ли бы они могли на следующий день заняться поисками отступивших повстанцев. К тому же за проявленный в бою героизм солдаты были представлены к наградам, в приложении к рапорту значится 9 наградных листов⁸⁶. Вряд ли разбитые и бежавшие с поля боя русские войска заслужили бы представление к наградам.

Также вспомним, что Ленкевич отказался нападать на русских во время боя, так как к нему пришла информация о якобы 10 подходящих русских ротах⁸⁷, которые на проверку оказались лишь 2-мя ротами, да и то подошедшими не во время битвы, а уже после неё. Что это было, непроверенные данные, попавшие к Ленкевичу, или попытка сформулировать рациональное объяснение того, почему русские не были полностью разбиты, или ещё что-нибудь – непонятно.

Видимо, следует сделать вывод о том, что восприятие миловидовского боя как серьёзной повстанческой победы скорее, мягко говоря, слишком некорректное. И вообще, этот бой заслуживает отдельного подробного исследования, поскольку пока он напоминает восприятие противоборствующими сторонами итогов битвы при Прейсиш-Эйлау

⁸⁴ Например А. Ф. Смирнов считает, что автором письма мог быть В. Малахзовский. См.: К. Калиновский... С. 117.

⁸⁵ Там же. С. 113.

⁸⁶ Архивные материалы... С. 192.

⁸⁷ *Арамовіч*. Указ. соч. С. 32.

в 1807 г. Когда и русские с пруссаками, и французы объявили себя победителями.

Бой на мызе Пухлы

И ещё один бой, который подвергнем анализу, произошёл на мызе Пухлы в конце июля 1863 г. Объединённый конный отряд повстанцев остановился на ночь на мызе. С утра (по польским сведениям в 3-м часу, а по русским в 5-м часу утра) повстанцы были атакованы казаками и уланами, которые попытались ворваться во двор мызы, где повстанцы уже готовились к походу. Инсургенты успели закрыть ворота и начали отстреливаться из-за высокого частокола. Поняв, что русских достаточно мало, поляки сделали попытку окружить отряд, но, когда они перекрыли проход по плотине, русские прорвали польские ряды и вышли из окружения. После чего возобновилась перестрелка. Для того чтобы поторопить пехоту, которая догоняла кавалерийскую часть русского отряда, были посланы казаки. По сведениям Арамовича, русская пехота находилась в засаде возле ближайшего брода, но далее, по его же данным, русская пехота попросту не успела к концу перестрелки, так как она была «на расстоянии двух выстрелов» от места боя. Тут скорее можно верить русскому рапорту – пехота шла издалека. Казаки, посланные за ней, видимо были восприняты поляками как очередное русское подкрепление, так как Арамович записал, что на помощь русским «подошла конница и даже пехота»⁸⁸. К этому времени повстанцы начали отходить, успев забрать своих убитых и раненых. Поле боя осталось за русскими, которые преследовали повстанцев ещё 5–6 вёрст, но прекратили преследование по причине того, что люди были уставшими. Ведь русская кавалерия вступила в бой с ходу, подошедшая пехота также была с марша, а повстанцы успели отдохнуть и сами уже собирались уходить с мызы⁸⁹.

Польские воспоминания Арамовича не сообщают о количестве повстанцев, русские сведения говорят о том, что в отряде было «250 отлично вооружённых охотников, повстанцев»⁹⁰. Количество русских войск, по польским сведениям, достигало эскадрона улан и 50 казаков, позже подошли ещё казаки и пехота⁹¹. По русским сведениям, кавале-

⁸⁸ Арамовіч. Указ. соч. С. 64.

⁸⁹ Архивные материалы... С. 285.

⁹⁰ Там же. С. 286.

⁹¹ Арамовіч. Указ. соч. С. 64.

рия вступила в бой следующими силами – 75 уланов 2-го эскадрона С. Петербургского уланского полка и 30 казаков 5-й сотни 5-го Донского казачьего полка. Позже подошла стрелковая рота Софийского пехотного полка, но она реально приняла участие лишь в преследовании⁹². Русская рота того времени состояла примерно из 180 человек (по штатам военного времени)⁹³, эскадрон был примерно такого же состава, т.е. поляки оценили русский кавалерийский отряд примерно в 230 человек, по русскому рапорту уланов и казаков вместе было 105 человек. Следовательно, силы русских по польским сведениям завышены более чем в 2 раза по отношению к русским сведениям.

Потерь у поляков по сведению Арамовича нет, «несмотря на то, что дом и заборы посекали пули». Раненой оказалась лишь одна лошадь⁹⁴. По русским сведениям потери поляков ранеными и убитыми составили примерно 30 человек, но в русском рапорте указано, что поляки успели забрать всех своих погибших и раненых. Поэтому русские сведения базируются лишь на информации, полученной от местных жителей⁹⁵. Насколько точно местные жители могли подсчитать жертвы – неизвестно.

Русские потери, согласно Арамовичу, были 20 человек убитыми (в том числе казачий офицер) и 14 ранеными⁹⁶. По русским сведениям, их потери составили 2 убитых (казачий офицер и рядовой улан) и 4 улана были ранены (из них один тяжело)⁹⁷. То есть сведения по убитым различаются в 10 раз, по раненым – в 3,5 раза. По сведениям о погибших, имевшихся на досках Александро-Невской часовни, в С.-Петербургском уланском полку за всё время восстания погибли 3 человека, а в 5-м донском казачьем – 2⁹⁸, т.е. общие потери обоих полков за всё время восстания составили 5 человек, и даже, если они все гипотетически были бы в этом бою, то 20 русских погибших, как утверждал Арамович, всё равно никак не получилось бы. Интересно, что в информации по этому бою есть сведения о конских потерях, причём сведе-

⁹² Архивные материалы... С. 284–285.

⁹³ *Грабовский С.В.* Историческая хроника полков 37-й пехотной дивизии (1700–1880). СПб., 1883. С. 118.

⁹⁴ *Арамовіч.* Указ. соч. С. 64.

⁹⁵ Архивные материалы... С. 285.

⁹⁶ *Арамовіч.* Указ. соч. С. 64.

⁹⁷ Архивные материалы... С. 285.

⁹⁸ Список русских солдат и офицеров...

ния с обеих сторон. Так, Арамович утверждает, что у повстанцев была ранена лишь одна лошадь, а по русским сведениям у повстанцев были отбиты 20 лошадей, ещё 4 убиты и 5 тяжело ранены⁹⁹. То есть данные не совпадают. Если учесть, что поле боя всё-таки осталось за русскими, то они могли посчитать потери в лошадях более точно.

Почему же такие разные цифры потерь при упоминании одного и того же боя разными сторонами? Естественно, каждая сторона старалась представить события в выгодном для себя свете, но это всё же более касается описания боя, чем подсчёта потерь. Рапорты русских офицеров более точны в отношении цифр. Ведь поле боя в основном оставалось за русскими войсками, т.е. именно они могли подсчитать трупы, оставшиеся после боя. Собственные потери в русских рапортах не было смысла занижать, ведь если бы они были занижены в несколько раз, то каким образом можно было объяснить начальству такую огромную убыль солдат? Да и вызывает большое сомнение факт того, что повстанцы практически всегда могли вести очень эффективный огонь по русским солдатам. И почему тогда поле боя практически всегда при столь огромных русских и малых польских потерях оставалось именно за русскими войсками? Польские подсчёты базировались, скорее всего, на предположениях того, сколько же русских солдат они потенциально могли убить. Тот факт, что подсчёты делались не сразу после боя, а тогда, когда повстанцы отрывались от преследования, говорит сам за себя. Русские потери в польских повстанческих рапортах были завышены иногда (а может быть, часто) очень сильно. Собственные потери практически всегда занижались. Это могло быть по разным причинам. Например, повстанческие командиры могли предположить, что люди разбежались или потерялись, т.е. не были убиты, поэтому их не вносили в списки жертв. Или же попросту нужно было показать эффективность собственных действий.

Очевидно, при выяснении цифр потерь той и другой стороны всё же следует признать, что русские данные более корректны, чем данные польских повстанцев.

⁹⁹ Архивные материалы... С. 285.